

СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

За напечатаніе *объявленій* платится за одну строчку обыкновеннаго шрифта 30 к., за каждую 35 к., заглавные и крупные шрифты по взаимному или мѣсту, распечатаны на обыкновенной шрифту. За второй и слѣдующіе годы въ половину дешевле. За рассылку при мѣстѣ отглаголыхъ объявленій по 1 р. за каждые 100 экз.—Объявленія принимаются въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

Подписка принимается въ Томскѣ въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Иркутскѣ въ типографіи Н. И. Сивилына, въ Енисейскѣ въ бібліотекѣ Н. В. Сковорода, въ Петербургѣ и Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени». Извѣстные посылать требованія: въ г. Томскѣ, въ редакцію «Сибирской Газеты». Цѣна за 10 мѣсяцевъ 1881 г. съ доставкой и пересылкой 5 р. По соглашенію съ редакціей допускается разсрочка. Отдѣльные №№ по 20 к.

Въ каждой доставляемой для извѣщеній въ газетѣ, *рукопись* должна быть обозначена фамилія, адресъ автора и усадьба. Редація оставляетъ за собою право сокращать и извѣщать рукопись. Не извѣстнымъ статьямъ хранится въ теченіе 6 мѣс. *Редакция* посылается при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, Липа, въѣхавшаго надобность въ личныхъ объясненіяхъ, обращаются въ оную по Покровскій, и Патисинскій отъ 1 до 2 ч. дня.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Телеграммы.—II. Провинціальная печать.—III. Горская хроника.—IV. Сибирское обозрѣніе.—V. Корреспонденціи: изъ Бійска, изъ Алтайскаго округа.—VI. Русское обозрѣніе.—VII. Иностранное обозрѣніе.—VIII. Народная преданія татаръ о Кучуки и Ермакѣ.—IX. Тарихъ бѣлостъ 2-го займа.—X. Справочная книга.—Метеорологическій бюллетень.—Объявленія.

Телеграммы «Сибирской газеты».

С.-Петербургъ, 1 марта, 6 ч. 17 м. по полудни. Сегодня, когда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ возвращался съ развода, на набережной Екатерининскаго канала подъ его экипажъ были кинуты двѣ орсиніевскія бомбы. ГОСУДАРЬ опасно раненъ; злоумышленникъ схваченъ, арестованъ.

С.-Петербургъ, 1 марта, 8 ч. 45 м. по полудни. Въ Правительственномъ Вѣстникѣ напечатано: сегодня, 1 марта 1³⁰ часа дня, ГОСУДАРЬ, возвращаясь изъ манежа Инженернаго замка, гдѣ присутствовалъ при разводѣ, на набережной Екатерининскаго канала, не добѣжая коношсннаго моста, опасно раненъ,—съ раздробленіемъ обѣихъ ногъ ниже коленъ, посредствомъ подброшенныхъ подъ экипажъ разрывныхъ бомбъ. Одинъ изъ двухъ преступниковъ схваченъ.—Состояніе ГОСУДАРЯ, вслѣдствіе потери крови, безнадежно.

Воля Всевышняго совершилась: въ 3 часа 35 м., 1 марта Онъ призвалъ къ Себѣ ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.—За нѣсколько минутъ до кончины, ГОСУДАРЬ изволилъ приобщиться св. таинъ.

С.-Петербургъ, 2 марта, 11 ч. 27 м. дня. Сегодня въ Правительственномъ Вѣстникѣ обнародованъ манифестъ о вступленіи на престолъ АЛЕКСАНДРА III. Сегодня назначено въ зимнемъ дворцѣ приватіе присяги и поздравленіе знатными особами и чинами гвардіи, арміи и флота. Вчера

была принята присяга на вѣрноподданство ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III членами Императорской фамиліи.—Надождетъ трауръ.—Арестованный злодѣй Русаковъ, родомъ изъ Боровичей, слушалъ лекцій въ Геріонѣ Институтѣ, ему 21 годъ.

С.-Петербургъ, 4-го марта. Перевезеніе тѣла почившаго ГОСУДАРЯ въ Петропавловскій соборъ назначено 6 марта. Преступникъ, бросившій сварицъ, которымъ разрушена карета ГОСУДАРЯ, арестованъ и оказался Тихвинскимъ мѣщаниномъ Рысаковымъ, студентомъ Горнаго Института, 19 лѣтъ. При этомъ ранено 18 человекъ, изъ которыхъ умерло двое: конвойный и другой неизвѣстный; въ послѣднемъ Рысаковъ призналъ своего единомышленника, бросившаго второй сварицъ, которымъ были убиты ГОСУДАРЬ. Послѣ убійства, мѣстами были разбросаны революціонныя прокламаціи. Еще ранѣе было покушеніе посредствомъ коробки съ пилулами взрывчатого вещества.—Владиміръ Александровичъ назначенъ командующимъ гвардіей и войсками Петербургскаго округа.—Высочайшимъ указомъ повелѣно привести къ присягѣ и крестьянъ, какъ равноправныхъ, послѣ освобожденія, гражданъ.—На Высочайшемъ выходѣ въ зимнемъ дворцѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ выразить, что, принявъ наслѣдье въ тяжелую минуту, ОНЪ будетъ служить Россіи и ея благоденствію, и надѣется заслужить ея любовь. ОНЪ благодарилъ присутствующихъ за службу отъ имени почившаго ГОСУДАРЯ.

С.-Петербургъ, 4 марта. 27 февраля былъ арестованъ человекъ, оказавшійся по дознанію и по показанію Рысакова главнымъ организаторомъ преступленія. 2 марта открыта квартира, гдѣ приготовлены были разрывныя бомбы и въ ней найдены были еще снаряды и прокламація по поводу

убийства. Хозяин этой квартиры, по паспорту Наврацкий, застрѣлся; арестованы хозяйка и неизвестный человекъ, который, являсь въ квартиру при обыскѣ, ранилъ трехъ полицейскихъ. Рысаковъ въ трунѣ неизвестнаго, убитаго на улицѣ при взрывѣ бомбъ, призналъ своего соучастника. Военный судъ надъ Рысаковымъ отложенъ въ ожиданіи важныхъ разоблаченій.

С.-Петербургъ, 5 марта. На Малой Садовой улицѣ открытъ подполье мины съ старно лавки. Хозяйка, хозяйка оной скрылась. Задержанный 2 марта въ квартирѣ съ разрывными снарядами неизвестный человекъ, ранившій 3 полицейскихъ, оказался крестьяниномъ Смоленской губерніи Тимофеемъ Михайловымъ. По слухамъ, на Пескахъ открыта мастерская разрывныхъ снарядовъ, въ которой арестованъ неизвестный. Умершій оказался Фоминъ, рабѣ судившійся и бѣжавшій.

Умеръ зоологъ Кессельеръ. „Стравъ“ и „Голосу“ даны предостереженія.

Факты, сообщенные въ вышеприведенныхъ телеграммахъ, говорить сами за себя. Волнующія общество чувства вылились въ составленномъ, подъ первыми же впечатлѣніями, адресѣ Томской Городской Думы ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. — Подавленные массой разнообразныхъ впечатлѣній, мы ограничимся въ настоящее время приведемъ этого адреса:

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

«Томская Городская Дума, собравшись сегодня въ заѣздныя сѣданія, съ глубокою скорбью въ душѣ выславивъ горестную вѣсть объ успокоеніи, въ Божѣ почиваго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, Августѣйшаго ТВОЕГО Отца и любимаго Отца Россіи и, принявъ присягу «на вѣрность подданства ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу, снѣшить выразить ТЕБѢ свои вѣрноподданническія чувства и молить Отца Небеснаго, да «продлитъ Овъ ТВОЕ Царствование на многа лѣта, да славы «Россіи и блага русскаго народа, который отовсюду обращаетъ на ТЕБЯ взоръ свой съ вѣрой и надеждой на «свѣтлое будущее».

Провинціальная печать.

Положеніе, въ которомъ находилась до сихъ поръ провинціальная печать, заставляетъ тревожно заглядывать въ будущее и горячо желать полнаго измѣненія дѣствующихъ узаконеній о провинціальномъ печати, которая была игрушкой въ рукахъ администраціи и мѣстнаго цензора и никогда не могла высказать свое слово прямо и открыто. Каждый провинціальнй органъ, если только онъ честно и вѣрно относился къ своей задачѣ, — былъ вѣрнѣ связанный младенецъ, который балансировалъ постоянно между жизнью и смертью. На сколько тягостно такое существованіе органа печати, и

на сколько парализована возможность истиннаго служенія его на пользу края, мы постараемся иллюстрировать характеристическою исторіею газеты «Сибирь» и въ некоторыхъ другихъ органовъ провинціальной печати.

Въ 1873 году въ Иркутскѣ была основана Клиндеромъ газета «Сибирь». Мало-что зная ее за этотъ періодъ она была бездѣйствителъ, почти совсѣмъ безъ сотрудниковъ, не умѣла откликнуться на дѣйствительныя нужды Сибири. Такъ она гнала, пока, наконецъ, не купили ее въ 1874 году нѣскольکو человекъ сибиряковъ. Тогда газета попала въ хорошія руки людей умѣлыхъ и понимающихъ громадное значеніе единственнаго самостоятельнаго органа: съ каждымъ годомъ подписка стала возрастать, кругъ читателей расширился; появились и сотрудники изъ разныхъ уголковъ обширной страны. Газета завоевала себѣ прочную репутацию среди сибирскаго общества; столичная печать выдѣляла газету «Сибирь», какъ одинъ изъ лучшихъ провинціальнхъ органовъ. Это ободряло газету и она продолжала свое дѣло, стремясь все болѣе и болѣе расширить свою дѣятельность. Руководители изданія, при сочувствіи къ нимъ и поддержкѣ нѣкоторыхъ лицъ, выхлопотали болѣе широкую программу и стали печатать телеграммы международнаго агентства, и наконецъ, обзавелись собственной типографіею съ единственною цѣлью — имѣть возможность во 1-хъ, оплачивать трудъ своихъ сотрудниковъ, въ большинствѣ работавшихъ даромъ, во 2-хъ, удешевить еще болѣе изданіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ и издавать газету вмѣсто одного — два раза въ недѣлю. Не послѣднимъ желаніемъ не суждено было осуществиться. Газеты, пока она дѣятельно устраивалась, росли, враги увеличивались препятствія и несприятности. Съ 1879 года для газеты начинается отчаянная, упорная борьба за свое существованіе. Въслѣдствіе рѣзкихъ корреспонденцій изъ Западной Сибири, являясь предписаніе — прежде чѣмъ печатать такія статьи — посылать ихъ предварительно на цензуру генералъ-губернатору въ Омскъ, чѣмъ у газеты отнималась возможность печатать что-нибудь о Западной Сибири. Мѣстная цензура была поручена бывшему Нижнеудинскому исправнику, человеку который руководился личнымъ пристрастіемъ мнѣніемъ, обязательно доставляя свѣдѣнія разнымъ лицамъ о томъ, что о комъ писалось и посылалось ему на цензуру. Когда Иркутскъ постигли одновременно страшныя бѣдствія отъ пожара и неурожая, при повышеніи цѣны на хлѣбъ съ 50 к. на 3 р 70 к. за пудъ — въ городѣ поднялось смѣненіе, стали ходить слухи, что у крестьянъ отберутъ хлѣбъ для раздачи городскимъ жителямъ въ продовольствіе. Газета «Сибирь» не могла отнестись къ этому безучастно и занесла въ хроникъ, что если слухъ справедливъ, то слѣдуетъ побезпокоить и капиталистовъ (и дѣйствительно, во время этого бѣдствія винокуренныя заводы располагали каждый до 800,000 пуд. хлѣба и работора). Администрація сейчасъ-же усмотрѣла въ этой за

мъльке намеренное возбуждение сословной вражды и требовала объявления именъ авторовъ статей. Газета отказала требованію на-отрѣзъ. Ее приостановили. Съ начала 1880 года, когда выпустили газету, столкновѣнія съ администраціей приняли еще болѣе острый характеръ. Иркутскіе волновали въ то время два вопроса: закрытіе воскресныхъ базаровъ и винокуренныхъ заводовъ. Архіерей находить, по религіозно-правственнымъ соображеніямъ, необходимымъ закрытіе воскресные базары, (куда съѣзжались, преимущественно, крестьяне за покупкой хлѣба), объясняя пожары карой Божіей. Базары были закрыты по воскресеньямъ, и полиціи отдано было приказаніе разогнать прѣзжавшихъ съ хлѣбомъ; между тѣмъ, бакаби и магазинъ съ бакалейными и другими товарами составляли исключеніе и торговали по воскресеньямъ. Точно также, въ интересахъ населенія желательно было закрытіе винокуренныхъ заводовъ, такъ какъ заводчики имѣли громадные запасы хлѣба, которые могли-бы служить продовольствіемъ городу. Газета съ порицаніемъ отнеслась къ закрытію базаровъ и дозволенію курить вино. П. д. генералъ-губернатора, Шелашниковъ, вида, что «Сибирь» не унимается, предложилъ отвѣстному редактору на выборъ: или уйти изъ газеты, или по-давать въ отставку. Тотъ упоръ изъ газеты.

Минувшій 80 годъ, такъ тяжко отразившійся на русской жизни всевозможными подозрѣніями и репрессіями, ознаменовался оглушительнымъ обвиненіемъ кого ни пошло въ социализмъ. Это же грозное обвиненіе разлилось и на газету «Сибирь» и погубило ее. Иркутскій жандармъ майоръ получилъ въ мартѣ 80 г. предписаніе изъ Петербурга—провѣрить шрифты типографіи газеты «Сибирь». Поводомъ къ этому было подозрѣніе на типографію, когда она еще была въ Петербургѣ, что шрифты ея тождественны со шрифтами газеты «Земля и Воля», но обвиненіе рушилось, когда экспертиза удостовѣрила, что сходство только кажущееся, что шрифтъ совсѣмъ не тождественъ. 8 марта явилась полиція, депутаты и жандармы, и начали взвѣшивать шрифты и провѣрять вообще все имущество; 13 или 14 числа провѣрка была закончена, печати съ дверей ваборныхъ комнатъ и караулъ сняты. Цифровыя данія этой провѣрки были въ рукахъ всѣхъ присутствовавшихъ, даже отписки образцовъ всѣхъ шрифтовъ типографіи были переданы жандарму майору. Не смотря на перерывъ занятій на 4 или 5 дней, обычный номеръ газеты въ субботу былъ отпечатанъ для городскихъ подписчиковъ (200 экз.) и переданъ разсылнымъ. Ночью 16 марта (на воскресенье) типографія затворилась и къ утру сгорѣла до тла. 17 вечеромъ къ издателю Нестерову явился полиціейскій чиновникъ съ обыскомъ (замѣчу, что въ этомъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ не предъявлялось никакихъ постановленій, ни объясненій причинъ, а все дѣлалось по чему-то усмотрѣнію и словесному приказанію), послѣ чего увезъ его въ острогъ. Несте-

рова посадили въ темную, секретную камору, (не смотря на то, что полковникъ могъ быть только военнымъ арестантомъ) и держали три мѣсяца, такъ что онъ самъ все время не зналъ, за что содержится. Изъ острога Нестерову удалось (черезъ жандарма майора) въ первые же дни выдать довѣренность одному лицу на веденіе дѣла по изданію газеты. Въ простотѣ сердечной не считали еще дѣла прогнаннымъ и подписали даже условіе съ губернской типографіей печатать газету по 40 руб. съ листа. Дней черезъ 5 довѣренность отбираютъ. Подыскали другое лицо, которому поручено веденіе дѣла и дана другая довѣренность. Въ это время редакторъ Блюзовъ, (онъ же и агентъ русскаго общ., въ которомъ была застрахована типографія), завилъ о своемъ отказѣ отъ редактированія. Онъ сталъ играть другую роль—для него выгодно было вѣрить слухамъ, что Нестеровъ намеренно поджогъ типографію, съ цѣлю будто-бы скрыть какія-то прокламаціи и Богъ знаетъ что. (Что касается выбора редакторовъ, то дѣло было поставлено такъ, что приходилось подыскивать подставныхъ и играть съ ними въ прятки, ибо, кого нужно, не утверждали). За это время сдѣланы множество арестовъ и обысковъ. Дѣло, наконецъ, было передано въ судъ (въздѣвствіе вліянія Лоршъ-Меликова, полковн. Нестеровъ въ это время былъ уже на свободѣ). Поездный, разсмотрѣвъ дѣло, не нашло возможнымъ обвинить кого-нибудь, кромѣ издателя Митрохина. Вотъ исторія газеты «Сибирь», до самыхъ послѣднихъ дней, исторія отчаянной борьбы за существованіе. Послѣ 10-мѣсячнаго перерыва газета «Сибирь» снова появилась. Мы горячо, отъ души приветствуемъ появленіе нашей старшей сестры и искренно желаемъ ей всякаго успѣха.

Такую-же борьбу за существованіе приходилось выдерживать почти всѣмъ другимъ провинціальнымъ изданіямъ. Судебный процессъ Николадзе, редактора Тифлискаго «Обзора» выяснилъ, на сколько требованія цензуровъ были несообразны и придирчивы, на сколько они не соответствовали цензурному уставу и самой практикѣ. Николадзе обвинялся въ помѣщеніи и напечатаніи цѣлой замѣтки и отдѣльных фразъ, вырванныхъ изъ цензуровъ. Судъ его оправдалъ, оправдала и судебная палата, куда перенесено было дѣло послѣ апелляціоннаго прокурорскаго протеста. Николадзе перепробовалъ, кажется, всѣ законныя и незаконныя средства для того, чтобы отстаивать свои статьи. Такъ, не пропущенныя цензуровъ, мѣста пропускались послѣ личныхъ объясненій; причемъ, эти объясненія перѣбдо намалывались выламываніемъ дверей и вышибаніемъ оконъ въ квартирѣ цензора. Да и не мудрено. Цензуровъ русской газеты «Обзоръ» былъ назначенъ цензоръ восточныхъ и туземныхъ языковъ, между тѣмъ какъ, по 24 ст. цензуры, устава, на эту должность назначаются лица съ высшимъ образованіемъ и знакомыя съ историческимъ развитіемъ и современнымъ движеніемъ литературы». Сама прокурорская власть въ про-

дѣсь редактора Николадзе признаетъ неправильность и противозаконность дѣйствій цензора, признаетъ его «личное усмотрѣнiе», идущее въ разрѣзъ съ цензурнымъ уставомъ, она настаиваетъ только, что, не смотря на это, редакторъ обязанъ выполнить требованiе цензора. Аргументація Николадзе разрушила доводы прокурорской власти, отказавшейся возражать; Николадзе, признавая свои ночныя нападенiя на цензора необорительными, доказываетъ, что онъ платилъ только за насиле насилеямъ. Несколько разъ, пречью нападали на его типографiю полицейскiе и отбирали листы «Обзора», дѣлкомъ пропущенные цензурой; много разъ статьи, не пропущенныя цензурой, пропускались комитетомъ и т. д. (*) Подвиги провинциальной цензуры на этомъ не останавливались. «Въ Астрахани цензоръ не дозволяетъ мѣстной листку перепечатывать извѣстiя и статьи столичныхъ газетъ. Смоленскiй цензоръ дозволяетъ въ «Вѣстникъ» печатать подробное заглавiе статьи, за которымъ слѣдуютъ бѣлые столбцы. Про Кіевскую цензуру разсказываютъ чудеса. Тамъ нельзя перепечатать слова, обозначающаго столичную печать, о выходѣ въ отставку или переводѣ Кіевского генерал-губернатора, потому что это можетъ не поправиться его превосходительству (курсивъ въ подлинн.) О редакторѣ «Берега» (**) надо отзваться только въ почительныхъ выраженiяхъ, потому что газета эта издается на казенныя деньги» (***). Даже перепечатки изъ «Правительственнаго Вѣстника» не дозволялись. 28 Октября 80 г. запрещено изданiе газеты «Правда» въ Одессѣ, по распоряженiю мѣстной администраціи, «за постоянно вредное направленiе вообще» и замѣтку (въ № 280) объ открытiи медицинскаго факультета при университетѣ и о доступѣ въ него воспитанниковъ реальныхъ училищъ. Закрыты газеты предшествовало распоряженiе попечителя учебн. окр. Лавровскаго, воспрещавшее выписывать газету въ учебныя заведенiяхъ, а также и обращенiе его къ редакціи съ угрозою. Вѣдь, это удивительно, право! Совершенно постороннее лицо грозить редакціи закрытiемъ газеты и угроза оправдывается. Этого мало, подцензурную газету обвиняютъ вдругъ «въ постоянно вредномъ направленiи вообще» и взымаютъ всю отвѣтственность за направленiе на редактора-издателя, трагичнаго на изданiе послѣднiе гроши. Причемъ-же тогда цензура? Частныя лица грозятъ, администрація дѣлаетъ обязательную перепечатку позорныхъ передовыхъ статей «Москов. Вѣдом.» и, наконецъ, закрываетъ изданiе совсѣмъ! (****) Годъ два томя назадъ погибли вслѣдствіе подобнаго же произвола «Кіевскiй телеграфъ» и «Крымскiй листокъ». Въ первомъ въ 77 г. появилась ст. Драгоманова «о

значенiи южно-русскаго языка» для края. Черезъ двѣ недѣли (не раньше!!) по чьему-то распоряженiю является жандармскiй чиновникъ и закрываетъ частную типографiю, гдѣ печаталась газета (это дѣлалось безъ вѣдома мн. вл. дѣль). Вслѣдствіе этого, «Кіевскiй телеграфъ» договаривается съ губернской типографіей и выпускаетъ три номера газеты. Тогда только министръ ввѣръ дѣль закрылъ газету, безъ объясненiя причинъ. «Крымскiй листокъ» закрытъ чуть-ли не въ первый же годъ существованiя и также безъ объясненiя причинъ. Любопытно, что эту газету издавалъ Н. В. Михлю, бывшій чиновн. особахъ порученiй Трепова.

«Свѣжо предане, а вѣрится съ трудомъ». Дѣйствительно, такъ было еще нѣсколько мѣсяцевъ назадъ. Но теперь, въ самое послѣднее время замѣчается несомнѣнный поворотъ къ лучшему, который готовитъ, можетъ быть, блестящую будущицу провинциальной печати. Сознанiе необходимости предоставить просторъ печати, какъ лучшему средству обнаруживать наши недуги, гнѣздящіеся въ самыхъ закоулкахъ, и желанiе видѣть въ каждомъ корреспондентѣ энергичнаго блюстителя общественныхъ интересовъ проникло даже въ сферу лицъ высокопоставленныхъ. Въ первомъ номерѣ «Кубанскихъ вѣдомостей» настоящаго года начальникъ Кубанской области генералъ Кармалинъ напечаталъ слѣдующее заявленiе.

«Въ послѣднее время я съ большимъ удовольствіемъ вижу, что лица, коимъ приходится ѣздить по области для служебныхъ и частныхъ дѣлъ, не оставляютъ безъ вниманiя тѣхъ несправностей и безпорядковъ въ области, на которые имъ приходится наталкиваться, а равно небрежности къ своимъ обязанностямъ гл. станичныхъ и поселковыхъ атамановъ, о чемъ и присылаютъ статьи въ «Кубанскія Областныя Вѣдомости»; но къ сожалѣнiю, самыя мѣста безпорядковъ и имена лицъ не указываются, а такъ какъ по каждому изъ такихъ заявленiй, кромѣ печатной описки ихъ, мною дѣлаются распоряженiя о прiятiи мѣръ къ прекращенiю неурядицъ, то было-бы желательно, чтобы гг. корреспонденты вѣдомостей, коимъ придется испытать на себѣ какія-либо противозаконныя дѣйствiя должностныхъ лицъ или быть свидѣтелями такихъ дѣйствiй, присылали въ редакцію для напечатанiя во всеобщую извѣстность какъ имена нарушителей закона, такъ и мѣста, гдѣ произошли безпорядки или встрѣтились какія-либо несправности, происходящiя отъ бездѣйствiя должностныхъ лицъ. Надѣюсь, что гг. корреспонденты, въ виду важности печатнаго слова и той пользы, которую оно можетъ принести, будутъ руководиться только одною правдою. Я имѣлъ случай убѣдиться, что гг. убѣдн. начальники смотрятъ на печать такъ же, какъ и я, и, по многимъ печатнымъ статьямъ, производили разслѣдованiя, оказавшіяся вполнѣ справедливыми. Печатное слово—это такая сила, которая въ состоянiи остановить всякаго чловѣка отъ дурнаго дѣла, когда онъ будетъ знать, что

(*) См. «Первый процессъ «Обзора»». Тифлисъ. 1879 г.

(**) Подготовишемъ у правительственна едина-го въ 200-тысячную субсидію и черезъ годъ сошедшемъ въ моду отъ умственной чачоты.

(***) «Русская мысль», Ноябрь 80 г. (внутр. обзоръ.)

(****) «Страна» № 90, 1880 г.

может быть изобачено печатно. Печать открываетъ такіе темные углы нашего быта и проникаетъ въ такіе закулисы, въ которыя ни я, ни уѣздные начальники, при всемъ усердіи и желаніи, проникнуть не можемъ. Говорю это на основаніи опыта, такъ какъ весьма часто мнѣ, при помощи печати и содѣйствіи уѣздныхъ начальниковъ, удавалось убѣждаться въ существованіи дѣйствительныхъ безпорядковъ и перѣдо бездѣйствія властей, чего, при неохотѣ нашего селянина къ жалобамъ,—никогда не удалось-бы мнѣ узнать путемъ официальнымъ.

«Я бы хотѣлъ, чтобы всякое лицо, облеченное властью въ области, въ каждомъ человѣкѣ, пощающемъ наши мѣста, какова бы звания онъ ни былъ, видѣло энергическаго мѣстителя общественнаго интереса, могущаго всегда печатно, правдиво заявить о всемъ, имъ видѣнномъ.

«Начальникъ Кубанской области и наказный атаманъ кубанскаго казачьяго войска генералъ-лейтенантъ Кармалинъ».

Все, чего намъ остается желать послѣ такого гражданскаго заявленія, это, чтобы и другіе начальники губерній и областей прониклись сочувствіемъ къ словамъ генерала Кармалина и сознавали необходимость въ самой широкой гласности.

Городская хроника.

Рано утромъ, 2 марта разнеслась по городу вѣсть объ убіеніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Никто не вѣрилъ ей сначала, но телеграммы «Сибирскія газеты», во множествѣ расходившіяся изъ Томскаго книжнаго магазина, подтвердили ужасное извѣстіе. Въ 12 часовъ огромная толпа народу, власти и городское общество собрались въ кафедральный соборъ. Епископъ Томскій Петръ и епископъ Бійскій Владимиръ, соборне совершили панихиду о почившемъ въ Божѣ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ.

Передъ началомъ панихиды просвѣщенный Владимиръ произнесъ глубоко прочувствованную рѣчь; въ церкви раздавались рыданія. На другой день въ кафедральномъ соборѣ была прочитана телеграмма о востшествіи на престолъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III; тѣмъ-же епископами отсуждено было молебствіе о здравіи новаго Царя и, затѣмъ, принесена была присяга на вѣрность ГОСУДАРЮ и Наслѣднику.

Постройка зданій сибирскаго университета возложена, какъ извѣстно, на строительный комитетъ, состоящій, подъ предѣлствомъ г. Томскаго губернатора, изъ предѣлателя губернскаго правленія, городского головы З. М. Цибульскаго, члена отъ министерства народъ просвѣщенія профессора Флоринскаго и строителя университетскихъ зданій. На его обязанности лежатъ все техническія и строительныя соображенія, заготовка матеріала, производство работъ и наблюденіе за ними. По первоначальной инструкціи, во всѣхъ этихъ вопросахъ комитетъ былъ подчиненъ только министру народнаго просвѣщенія, съ которымъ сносился непосредственно и которому обязанъ былъ представлять третные и годовые отчеты, представляя ихъ также генералъ-губернатору Западной Сибири, но для

одного лишь свѣдѣнія. Изъятіе комитета изъ общаго порядка подчиненности вызывалось исключительностью его задачи. При единодушій комитета, оно служило-бы гарантіей скората окончанія дѣла, по справедливости, составляющаго одинъ изъ крупныхъ интересовъ Сибири. Но это единодушіе не было при самомъ началѣ дѣйствій комитета. Не имѣя въ рукахъ достовѣрныхъ данныхъ, мы не входимъ въ разсужденіе о разногласіяхъ, которыя возникли въ комитетѣ прошлой осенью и которымъ слѣдуетъ приписать увольненіе отъ должности строителя университета г. Арнольда Иинъ же, вѣроятно, вызвано и Высочайшее повелѣніе, состоявшее въ началѣ Января, по которому генералъ-губернатору Западной Сибири предоставлено болѣе дѣятельное участіе въ дѣйствіяхъ строительнаго комитета.— Впрочемъ, ограничиваясь разрѣшеніемъ разногласій, возникающихъ въ комитетѣ, а также, не предусмотрѣнныхъ закономъ подрядовъ и другихъ строительныхъ операций, участіе это не можетъ отозваться замедляющимъ образомъ на ходѣ работъ Главная роль остается все-таки за комитетомъ. Сибирское общество, на средства котораго воздвигается (и, надѣемся, будетъ доведено до конца) зданіе университета, въ правѣ ожидать, что члены комитета будутъ руководить исключительно желаніемъ успѣшно выполнить возложенное на нихъ дѣло. Нельзя не пожелать также, чтобы была найдена возможность усилить въ комитетѣ число представителей отъ общества, ограниченное пока однимъ городскимъ головою; да и этого нельзя сказать, такъ какъ изъ инструкціи комитету не видно, участвуетъ-ли въ немъ З. М. Цибульскій какъ городской голова, или какъ жертвователь. Въ такомъ общественномъ дѣлѣ, какъ университетъ, участіе представителей общества—дѣло желательное и законное.

По доставленнымъ намъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, положеніе дѣлъ въ строительномъ комитетѣ слѣдующее:

	Въ распоряженіе комитета поступило.	Парасходовано.	Осталось къ 1 Январю 1881 г.
% бумагъ	149,700 р.	37,600 р.	112,100 р.
Налич. ден.	38,720 р. 52 к.	35,631 р. 75 к.	3,088 р. 77 к.
Всего:	188,420 р. 52 к.	73,231 р. 75 к.	115,188 р. 77 к.

Къ землѣ, ранѣе пожертвованной городомъ, городская дума прибавила еще два участка (16,462 кв с.), для устройства водоканальни и расширенія ботаническаго сада. Для работъ въ 1881 году потребуется отъ 500 т.—600 т. кирпича; комитетъ призвалъ нужнымъ нынѣ же купить у мѣстныхъ заводчиковъ 200 т. кирпича и законтрактовать къ началу дѣла еще 200 т. Для обезпеченія строительнаго комитета, городской голова З. М. Цибульскій и Кольванскій 1-й г. купецъ П. В. Михайловъ предложили выстроить кирпичный заводъ на 3,000,000 кирпича ежегодно и поставять его комитету съ 1882 года по дѣйствительной стоимости и, во всякомъ случаѣ, не дороже 12 рубъ за тысячу. Условіемъ этого они поставили: а) чтобы комитетъ безвозмездно передавалъ, отведенную городомъ для кирпичнаго завода, землю (1 кв. верста); б) чтобы земля эта оставалась за ними на 12 лѣтъ, по окончаніи контракта, съ платою городу не болѣе 500 руб. въ годъ. Предложеніе это комитетомъ принято; городская же дума, при обсужденіи втораго

условия, постановила взимать съ г. Цибулескаго и Михайлова, въ теченіи 12 лѣтъ, по 3 коп. за кв. сажень земли, но только за пространство, которое действительно будетъ занято заводомъ и подвергнуто вскрытію для выдѣлки кирпича. *Лесной матеріалъ* обезпеченъ безденежнымъ отпускомъ 30,000 бревенъ и 7500 куб. саж. дровъ изъ казенныхъ дачъ (Темеричинской, Богородской и Чулымской), на что 10 ноября 1880 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе. *Известіи* для работъ нынѣшняго года потребуются 100 т. пуд.; 38 т. пуд. комитетъ прибрѣтъ зимой у разныхъ подрядчиковъ, по цѣнѣ отъ 14 — 17 к. за пудъ. Кромѣ того, законотраковано на лѣто 60 т. пуд. по 15 коп. за пудъ. *Бутловаго камня* потребуются 1000 куб. саж., который поставится по 16 руб. за сажень; къ 18 февраля доставлено 100 куб. саж. *Леску* требуется до 300 куб. саж., заготовку котораго комитетъ призналъ выгоднымъ произвести по частямъ, черезъ крестьянъ, по 5 руб. за куб. сажень.

Одинъ изъ гласныхъ Томской городской Думы, г. Вытновъ, въ засѣданіи Думы 3 марта, для составленія адреса ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВѢЛІЧЕСТВУ, заявилъ, что на происходившей передъ тѣмъ присягѣ чиновъ губернскихъ учреждений и представителей городского общества на вѣрность ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III, онъ былъ *грубо* оставленъ при входѣ въ соборъ приставомъ Сѣвной части 3—скимъ; на заявленіе г. Вытнова, что онъ—гласный Думы и получилъ повѣстку, приставъ не обратилъ никакого вниманія и, вида настойчивость г. Вытнова, приказалъ двумъ городовымъ оттащить его отъ дверей. Только настояніи другихъ гласныхъ, подопедавшихъ къ этому времени, умѣрили неприличное усердіе г. пристава и онъ пропустилъ г. Вытнова въ церковь. Городская Дума, считая себя въ лицѣ гласнаго Вытнова оскорбленной, постановила занести о всемъ случившемся въ журналъ и уполномочила городского голову передать ей протестъ г. Томскому губернатору для зависящихъ отъ него распоряженій.

Нашей полиціи не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію приказъ Варшавскаго оберъ-полиціймейстера, генерала Бутырдина, который требовательность свою отъ полиціи простираетъ до того, что даже обязываетъ городовыхъ не держать руки въ карманахъ и не прислоняться къ стѣнамъ; мы, конечно, не думаемъ требовать такой деликатности. Но полагаемъ, что грубое обращеніе полиціи съ гражданами не входитъ въ кругъ ея обязанностей.

Въ концѣ прошлаго года, въ бытность Томскимъ полиціймейстеромъ г. Гомбинскаго, было нѣсколько случаевъ нападѣвъ разбоевъ и грабежа, какъ въ самомъ городѣ (у Бѣлозерья), такъ и вблизи его (по Московскому и Иркутскому трактамъ). Повидимому, они начинаются теперь снова. 3-го марта вечеромъ, недалеко отъ города, по Московскому тракту, на двухъ ѣхавшихъ изъ города крестьянъ было произведено нападеніе тремя вооруженными людьми, и выстрѣлами изъ револьвера одинъ изъ нихъ раненъ, а другой контуженъ.

Полиція, по свѣдѣнію слѣдамъ, открыла преступниковъ. Наканунѣ, этими-же лицами была произведена кража въ одномъ изъ достоящихъ дворовъ на Воскресенской горѣ; подѣлывать къ

воротамъ на парѣ лошадей, одинъ изъ нихъ схватилъ съ воза тюкъ товара, но, будучи замѣченъ, успѣлъ скрыться съ своими товарищами.

Милостивый Государь,

Г-нъ Редакторъ.

Въ Вашей замѣткѣ о спектаклѣ 17 февраля говорится, что я «вышелъ на сцену и объявилъ, что, по внезапной болѣзни г-жи Ивошкиной, спектакль отменяется», и затѣмъ,—что «освидѣтельствовавши, по моему предложенію (*и замчу: по требованію публики*), врачъ гг. Аккерманъ и Капулицевичъ, возвратившись со сцены, подтвердили публичъ, что г-жа Ивошкина действительно страдать опухолью въ горлѣ *и играть не можетъ*». Такимъ образомъ, аено, почему не могъ состояться спектакль 17 февраля: г-жа Ивошкина должна была исполнить въ моей драмѣ главную роль, на которой сосредоточивался весь интересъ ясныи, и, по невозможности замѣнить кѣмъ-нибудь г-жу Ивошкиною, драма моя не могла идти на сценѣ. Прочтете-же драму, какъ того требовали зрители (и не всѣ, а едва-ли не меньшая часть), и будете въ состояніи, такъ какъ отъ неудачи спектакля были такъ изводолены, что не только читать, но едва-мо говорить,—и, наконецъ, драма моя, не заключающая въ себѣ художественныхъ достоинствъ, въ теиіи потерала-бы и то сценическое значеніе, которое, какъ полагаю, судя по отзывамъ лицъ, читавшихъ ее, она имѣла. И я рассчитывалъ, что *буду въ состояніи дать ее на Томскомъ театрѣ 21 февраля*, что и заявилъ публичъ не только я (какъ значится въ Вашей замѣткѣ), но и самъ г. полиціймейстеръ, какъ, вѣрутъ, 19 февраля—*безъ всякаго съ моей стороны повода къ тому*—состоялось запрещеніе играть мою драму въ Томскѣ. Я тотчасъ телеграфировалъ г-ну Министру Внутреннихъ Дѣлъ, ходатайствуя предъ его ситательствомъ о снятіи съ моей драмы этого запрещенія, послѣдовавшаго отъ лица г. и. д. Томскаго губернатора.

Но авторъ замѣтки о спектаклѣ 17 февраля, напечатанной въ № 1 «Сибирской газеты»,—признаетъ то, что болѣзнь г-жи Ивошкиной была констатирована двумя нашими мѣстными врачами, следовательно, была действительной, (а иначе надо допустить, что врачъ гг. Аккерманъ и Капулицевичъ были *въ стачкѣ* со мной или съ Ивошкиной), объявшивъ, что представленіе драмы моей въ Томскѣ было запрещено высшею властью,—обвинять меня, затѣмъ, въ *шантажѣ*, говорить о томъ, что, будто, по слухамъ, и сдѣлалъ изъ «комедіи» выгодную аферу, и что г-жѣ Ивошкиной не слѣдовало-бы приписать *мое позорное поведеніе* своего болѣзнію.

И недоумѣваю, въ чемъ, съ моей стороны, при неудавшемся спектаклѣ 17 февраля, выразился шантажъ, и кто мнѣ могъ что-нибудь заплатить, когда драма моя не пошла на сценѣ Томскаго театра *не по моей винѣ*, а сначала вследствие болѣзни Ивошкиной,—болѣзни, констатированной двумя врачами, затѣмъ была запрещена высшею властью, и я самъ ходатайствовалъ предъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о снятіи съ нея запрещенія? Если г-жа Ивошкина 17 февраля не была больна, а *сказалась* съ какою-либо цѣлью болной, если гг. Аккерманъ и Капулицевичъ неправильно признали ее болной и дожно уфрѣдл публичу въ ея болѣзни,—то при чемъ-же тутъ я,—въ чемъ моя вина, въ чемъ выразилось съ моей стороны *позорное поведеніе*? И не могъ заставить г-жу Ивошкиною играть

нашью, — и должен быть, наконец, втереть ее болзани, послѣ осмотра ее лицами компетентными, константировавшими ее болзненное состояніе!

Авторъ замѣтки въ Вашей газетѣ говоритъ, между прочимъ, что драма моя была, «по слухамъ, наполнена прозрачными намеками на лицъ, извѣстныхъ въ городѣ». Очень легко можетъ быть, что и въ которые изъ томцевъ могли заподозрить, что драма моя содержитъ намеки на лицъ существующихъ; — но что же изъ этого? Это еще не доказываетъ, что драма моя была написана съ цѣлью вымогательства съ кого-либо денегъ. Я могу сказать только, что въ моей драмѣ, (исключая вышедшей въ ней *актрисы Образцовой*—роль, предназначавшаяся г-жѣ Иконниковой) всѣ остальные персонажи принадлежатъ къ типамъ обиденныхъ людей, — не поразжающихъ ни безправственностью своихъ дѣйствій, ни, вообще, какими-либо уродствами; да и, наконецъ, еще Гоголь сказалъ: «что Россія такая чудная земля, что если, напр., скажешь объ одномъ коллежскомъ ассессорѣ, то всѣ коллежскіе ассессоры отъ Риги до Камчатки непредѣльно примутъ на свой счетъ». Такъ, послѣ этого, и ничего писать нельзя!

Я не знаю, кто получилъ выводу отъ того, что драма моя не пошла на Томскомъ театрѣ; смѣю записать одно, что я *убитъ и подавленъ всемъ случившимся* и понесъ убытки и нравственныя, и матеріальныя отъ запрещенія моей пьесы...

Прошу приплатъ упреки и проч.

А. Горбунова.

Примечаніе редакціи. Пьеса г. Горбунова снята со сцены Томскимъ начальствомъ по избавленію повторенія публичнаго скандала, происшедшаго 17-го февраля, вследствие того, что пьеса не пошла въ этотъ день. Мы далеко не сторонники административныхъ воздѣйствій на литературу въ той или другой формѣ, мы болѣе, чѣмъ г. Горбуновъ, желали бы видѣть русскую сцену свободной отъ многихъ и многихъ цензуръ и распоряженій, дѣйствующихъ нынѣ, и всегда сочили бы своимъ нравственнымъ долгомъ встать противъ произвольныхъ нарушеній авторскихъ правъ; но случая съ г. Горбуновымъ, которому упорные слухи приписываютъ и продолжаютъ приписывать дѣланіе, называемое литературнымъ шантажемъ, выходятъ при этомъ условія изъ сферы литературы и всецѣло относятся къ области «Устава о предупрежденіи и прѣсѣченіи преступленій», этой настольной книги полицейской и всякой другой власти. Авторы, пользующіеся своей грамотностью для крапачія литературныхъ пасквилей — не литераторы, и ихъ интересы — не интересы литературы. Съ этой точки зрѣнія и была написана наша замѣтка о бенефисъ г. Горбунова. Мы повинали распоряженію о запрещеніи играть его пьесу, какъ мѣру, предупреждающую второй публичный скандалъ. Ни публика, ни власти, *заставить* актеровъ исполнять комедію 21-го февраля, не имѣли возможности, а будь спектакль вновь отмененъ, произойдетъ-бы, несомнѣнно, скандалъ еще болѣшій, чѣмъ 17-го числа; предполагать же такую отмену, въ виду громкихъ и упорныхъ разказовъ о продажѣ пьесы, было болѣе чѣмъ возможно, и заботы администраціи о предупрежденіи и прѣсѣченіи» впащаго публичнаго безобразія вносили мирная насъ съ фактомъ запрещенія пьесы, пресѣдающей чуждыя литературѣ цѣли. Къ крайнему нашему сожалѣнію, печатаемое сегодня письмо г. Горбунова, не оровергаетъ главнаго обвиненія городской молвы — факта продажи пьесы и ни мало не устанавливаетъ другаго факта — случайной и вышуденной отмены спектакля 17-го февраля. Такъ, ссылка на докторовъ, сообщившихъ публикѣ о дѣйствительной болзани г-жи Иконниковой, ровно ничего не доказываетъ: доктора, правда,

были на сценѣ, видѣли актрису, которая и повторила имъ, что она болзна и играть не можетъ, что у ней опухоль въ горлѣ. Но *г-жа Иконникова играла на слѣдующій спектакль 19-го*, играла она и во всѣ остальные вечера маслянихи. Заявленіе о томъ, что пьеса будетъ съиграна 21-го, послѣдовало не сразу, а послѣ настоятельныхъ криковъ публики о прочтеніи комедіи, и было сдѣлано, очевидно, для умиротворенія возбуденныхъ зрителей, тутъ же, въ театрѣ громко завывавшихъ, не лестныя для г. Горбунова заключенныя подробности.

Сибирская хроника.

По доставленнымъ намъ свѣдѣніямъ, въ 1880 году разработывалось частныхъ золотыхъ присковъ въ Маринскомъ округѣ 84, а въ Алтайскомъ — 42. Золота намыто на нихъ въ теченіе года 475 п. 32 ф. 93 з. 45 д., на сумму 6,164,478 рублей 71 к. На казенныхъ заводахъ Алтайскаго горнаго округа добыто: *иллюминаго золота* 11 п. 24 ф. 43 з. 84 д. на сумму 126,651 р. 71 $\frac{3}{4}$ коп. Изъ этого количества болѣе всего (3 п. 10 ф. 86 з.) въ Зырянскомъ рудникѣ; *золотисто-блѣкловато серебра* получено 506 п. 27 ф. 9 з., на сумму 603,606 р. 75 к. Болѣе всего (132 п. 9 ф. 27 з.) въ Зыбевскомъ рудникѣ. — *Свинца* добыто 33,267 п. 19 $\frac{1}{2}$ ф. Болѣе всего (14,553 п. 19 $\frac{1}{2}$ ф.) въ Зыбевскомъ рудникѣ. Свинцевъ продается, по распоряженію Кабинета, мѣше 5 пуд. по 3 руб. за пудъ, а болѣе 5 п. по 2 р. 75 коп. за пудъ. *Мѣди штыковой* въ Суазунскомъ заводѣ добыто 28,678 п., на сумму 246,630 р. 80 коп. Въ Гурьевскомъ заводѣ выплавлено: *чугуна штыкового* 6000 п., *железа* разныхъ сортовъ 19,850 п. — Приготовлено издѣлій: *чугунныхъ* — 9,810 п. 26 ф., *железныхъ* — 2143 п. 12 ф. — Въ теченіе 1880 года продано желѣза и издѣлій желѣзныхъ и чугунныхъ на сумму 28,965 р. 9 $\frac{1}{4}$ коп.

Врачей въ заводахъ находилось 6, провизоровъ 1, лекарскихъ помощниковъ 3, старшихъ фельдшеровъ 12; аптекъ 1, госпиталей 11.

Въ горномъ училищѣ г. Барнаула находилось въ прошломъ году 130 учениковъ, а въ школахъ 11-ти горныхъ заводовъ и рудниковъ — 303 уч.

Въ Маринскомъ окр. открыты въ нынѣшнемъ году 3 народныхъ училища: въ селахъ Сусловѣ и Койчакѣ и въ дерев. Тюменевой.

Намъ сообщаютъ, что въ г. Колывани и прилегающей части Алтайскаго округа всѣ торговля находится въ рукахъ двухъ «трехъ кулаковъ», которые назначаютъ дѣны на хлѣбъ, масло, мясо, щетину и др. продукты и держатъ крестьянъ всего уѣзда въ постоянной кабалѣ. Желательно имѣть болѣе обстоятельныя свѣдѣнія объ этомъ.

Въ мѣстностяхъ, прилежащихъ къ Телецкому озеру, уже восемь лѣтъ назадъ, появился какой-то червякъ, опустошающій хвойныя лѣса, но до сихъ поръ никто не обратилъ вниманія на этого непрошеннаго гостя. Очевидцы разказываютъ, что хвойныя лѣса на большомъ разстояніи положительно испорчены, лишены листьв и засохли. Годъ отъ году, червякъ, пожираю-

щій льству и наносицій значительный ущерб нашему льственному хозяйству, распространяется все сильнѣе и сильнѣе, а между тѣмъ, никакии мѣры къ прекращенію этого бѣдствія не принимаются. — Правда-ли это?

Поправка. Довѣренный торговцѣ фирмы Бартнингъ и К^о Фреймутъ, не прекратилъ торговли, какъ сказано въ сибир. обзор. № 1-го, а только перенесъ магазинъ въ другое мѣсто; ничего, говоритъ, кромѣ хлѣба не скупалъ.

Корреспонденціи.

Изъ Бійска. Говорятъ, что наша Билъ — эта преславнѣйшая рѣка на Алтай, не была судоходною и что таково и быть никогда не можетъ. Между тѣмъ, и прежде вверхъ по рѣкѣ поднимались въ Бійскъ коноводки, а внизъ сплавлялись строевой дѣлѣ и барки, и теперь тоже самое, но уже въ большемъ размѣрѣ. Итъ, правда, коноводки, но за то появились пароводы съ грузными баржами, которые поднимаются по Билъ съ весны до Юля мѣсяца и доходятъ до села Еписеясова, лежащаго выше г. Бійска. Послѣ того, какъ на Билъ установилось правильное пароходство, можно было-бы, какъ кажется, вопросъ о судоходности Билъ считать рѣшеннымъ. Но на дѣлѣ оказывается иное. Кому-же и для чего понадобилось отрицать судоходность нашей рѣки? Сейчас мы попробуемъ разрѣшить этотъ вопросъ. Известно, что въ силу законовъ Т. XII, ст. 377—388, судоходная рѣка и берега ихъ, — хотя-бы до шести сажень въ ширину отъ берегового обрѣза, — должны составлять общественное достояніе, не нарушимое и не прикосновенное, стало быть, не могутъ подлежать ни куплѣ, ни продажѣ, ни даренію въ частную собственность. Владѣльцы-же береговыхъ мѣстъ обязаны содержать въ исправности, такъ называемыя, бичевники и ни въ какомъ случаѣ не застраивать ихъ, если-бы даже мѣста владѣній ихъ находились въ чертѣ города.

Всѣ эти законоположенія могутъ быть отнесены и къ Билъ, какъ рѣкѣ судоходной. Бывшій генералъ-губернаторъ Хрущевъ, во время обзорнія городовъ Западной Сибири, обращалъ вниманіе обывателей Бійска на этотъ законъ и настаивалъ на необходимости сохраненія набережной. Въ этомъ-же направленіи шла переписка, при составленіи плана г. Бійска, плана, утвержденного окончательно въ 1868 году. Но набережная Билъ показавшая такъ привлекательной для нашихъ Бійскихъ мѣрѣдовъ, что, не смотря на всѣ вышеизложенное, они рѣшились завладѣть ею, чтобы тѣмъ самымъ доказать несудоходность Билъ. И вотъ, въ самомъ удобномъ для пристани пароводовъ мѣстѣ, гдѣ производится выгрузка и выгрузка товаровъ, мы видимъ нынѣ уже выстроенными каменныя палаты купца Сычева. Мѣсто, гдѣ воздвигнуты эти палаты, принадлежало прежде мѣщанину Балахинову и было застроено, но по судебному постановленію очищено отъ построекъ, согласно городскому плану и для того, чтобъ сдѣлать его доступнымъ для общаго пользованія, какъ находившееся на самомъ берегу Билъ.

Купецъ Сычевъ, игнорируя такой прецедентъ, построилъ свой каменный домъ на набережной такъ, что не оставилъ даже вершка земли, свободной для прохода. Мало того, онъ захватилъ часть улицы (назыв. въ городѣ почтовая и базарная) на нѣсколько сажень въ ширину, застроилъ её каменнымъ заборомъ и затруднилъ движеніе

по этой трактовой улицѣ до невозможности развѣхаться двумя тележкамъ. Особенно неудобно отъ такой застройки улицы будутъ испытывать горожане во время пожара, такъ какъ она ведетъ непосредственно къ единственному удобному ввозу, откуда берется вода (*). Надо сказать еще, что противоположная сторона ввоза, тоже не подлежащая застройкѣ, занята сараиши купца Морозова.

Интересно знать, чѣмъ руководствовалась Бійская городская управа, продавая упомянутыя выше мѣста въ частную собственность? Почему главные интересы въ пользу двухъ, трехъ лицъ, — не протестовали противъ подобаго факта? Но, увы! Городская Дума наша спитъ; она не замѣчаетъ захватывъ общественного достоянія, она не замѣчаетъ, какъ набережная Билъ зарождается разнымъ хламомъ и нечистотамъ, она не замѣчаетъ, какъ ел-же Душскій подрядчикъ вывозитъ сотни возовъ навоза со двора почетн. гражд. Соколова и удобрѣтъ имъ базарную площадь. Когда-же, наконецъ, проснется наша Дума отъ безмятежнаго сна?

Бійскій обыватель П. М.

Изъ Алтайскаго горнаго округа. При неблагоприятныхъ условіяхъ началась жизнь въ нашемъ округѣ въ нынѣшнемъ 1881 году. Дороговизна растиетъ на все не по днямъ, а по часамъ. Такъ, мука ржаная подымалась съ 15 и 20 к. за пудъ до 45 и 50 к., пшеничная съ 30 к. за пудъ до 60 и 70 к., а мануфактурные товары вдвое; куницы, пользуясь поднятіемъ цѣны на жизненные припасы — подыали цѣну и на эти товары, такъ какъ вся торговля на Алтай сосредоточивается въ рукахъ нѣсколькихъ капиталистовъ, которые распродаютъ товары мелкимъ купцамъ, а тѣ, въ свою очередь, разносникамъ и развозчикамъ по округу; всѣмъ туголо поучить барышъ. Если принять во вниманіе, что развозчики товаровъ берутъ за и то большею частью крестьянскими издѣльями, какъ то: масломъ, холстомъ, кожами и т. п., то можно судить, сколько они взимаютъ на свой товаръ и во что онъ обходится покупателямъ — крестьянамъ и, особенно, рабочимъ на горныхъ рудникахъ и заводахъ. Санитарное состояніе округа самое дурное; всѣ деревни буквально завалены навозомъ и полны непроходимою грязью. Докторовъ-же находится чуть-ли не одинъ на цѣлый округъ. Вотъ тутъ-то и могли-бы оказать свое благотворное вліяніе народныя школы — разсѣдники здравыхъ понятій, если-бы, съ отарытіемъ ихъ на Алтай, училищное дѣло было поставлено, какъ слѣдуетъ. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ училищное дѣло сперва поставлено было спсбно, но только въ нѣкоторыхъ были выстроены хорошія помѣщенія, жалованье учителямъ положено до 350 р. въ годъ съ освѣщеніемъ, отопленіемъ и квартирой. Но послѣ извѣстнаго распоряженія, всѣ учителя были сранены жалованьемъ до 250 р. Многіе изъ нихъ оказались ниже своего названія въ нравственномъ и научномъ отношеніяхъ; другіе, хотя и подготовленные, (какъ кончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и учительницы въ женскихъ гимназіяхъ) таютились крестьянской средой, въ которой имъ пришлось дѣйствовать, не смотря на то, что

(*). Важнѣйшя этого ввоза устроена для резервуара для воды, вблизи базарной площади, они закрыты досчатыми полами, которые никогда не очищаются и запады грязью. Черезъ прогнѣяныя въ полахъ дыры съ западями приходится добывать воду, что представляетъ большое затрудненіе.

ограждающая жизнь и природа представляют обширное поле для наблюдений и изучений; такъ, у нас не записаны еще ни песни, ни сказки, ни поговорки и почти мѣстные обычаи (*). Положение учителя незавидно еще и потому, что онъ не встрѣчаетъ участія ни отъ куда и ни отъ кого, кромѣ того, развѣ, что, начиная отъ старости и кончая особымъ чиновникомъ, всѣмъ считаетъ себя въ правѣ ковандовать имъ. При такомъ положеніи иной побется, побется и наконецъ проситъ перевода въ другое мѣсто, думая, авось, тамъ лучше. Вездѣстнѣе этого, есть училища, гдѣ чуть не каждый годъ мѣняются учителя, а другія стоятъ и совсѣмъ безъ учителей, (***) дѣти разбредаются и начинается полная деморализація училища. Вотъ почему крестьянство на волостныхъ сходахъ высказываетъ желаніе о закрытіи училищъ, что никакимъ образомъ не доказываетъ его отчужденія отъ грамоты, пользу которой крестьяне хорошо знаютъ. Иппушему эти створы приходилось выдѣть по глухимъ деревнямъ, какъ нѣсколько крестьянъ стоварищаются, начинаютъ какого-нибудь грамотѣ учить своихъ ребятъ читать и писать, плати ему въ мѣсяцъ по 1 р. или по 1 р. 50 к. за ученика, и давая по-педалью содержание и помѣщеніе, въ которомъ онъ учить собиравшихся ребятъ. Между тѣмъ, вотъ уже лѣтъ пятнадцать, какъ стали образовываться на Алтай крестьянскія училища, но они еще не привились къ жизни и не имѣютъ никакого вліянія ни на нравственное, ни на экономическое благосостояніе мужика.

Русское обозрѣніе.

Послѣ не нормальнаго, насильственнаго заключенія земскаго и городского самоуправленій въ тѣсныя рамки административныхъ указаній, опять начали показываться проблески нѣкоторой свѣobody въ дѣятельности уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраний и городскихъ думъ. Результаты долготѣнаго давленія бюрократическаго канцеляризма на мѣстные органы самоуправления сказались: въ общемъ упадкѣ экономическаго благосостоянія страны, въ пониженіи уровня народнаго образованія, въ небезопасности народнаго здоровья отъ возникновенія всевозможныхъ эпидемій и въ общей приниженности, пришибленности народнаго духа. Мы уже сказали выше, что теперь начали появляться проблески нѣкоторой свободы, и въ періодической печати чаще и чаще раздаются голоса «о необходимости земскаго самоуправления въ истинномъ смыслѣ этого слова—самоуправленія, призваннаго къ государствену и земскому дѣлу», какъ говорили наши предки. («Переустройство нашего мѣстнаго самоуправления» профес. Градовскаго. «Голосъ», 1881 г. №№ 18, 25 и т. д.)

За послѣднее время, общее оживленіе уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраний выразилось въ болѣе широкомъ и

восторженномъ обсужденіи многихъ неотложныхъ вопросовъ, касающихся, какъ нужды мѣстнаго населенія, такъ и отраженій существованія самыхъ земскихъ собраний отъ посягательства администраціи. Мы уже говорили въ 1-мъ № нашей газеты, о возбужденномъ Черниговскимъ земскимъ собраніемъ ходатайствѣ передъ высшимъ правительствомъ, о возвращеніи въ среду гласныхъ г. Петрункевича, высланнаго безъ суда, административнымъ порядкомъ,— послѣ этого Черниговское земское собраніе, въ видахъ огражденія правъ выборныхъ, желало также войти съ ходатайствомъ, чтобы лица, избираемые городами, земствами и дворянами въ качествѣ представителей, не могли быть сосланы по распоряженію администраціи; но, къ сожалѣнію, предѣлатель собранія очевидно, не освободившись еще отъ реакціонныхъ вліяній, не допустилъ гласныхъ до обсужденія этого вопроса. Между тѣмъ какъ въ Курскомъ дворянскомъ собраніи подобный же вопросъ о ходатайствѣ передъ правительствомъ, чтобы всѣ дворяне, безъ исключенія, были освобождены отъ административной высылки, былъ встрѣченъ собраніемъ громомъ рукоплескавій и прошолъ безпрепятственно. Въ другомъ дворянскомъ собраніи, именно, въ Казанскомъ, допущенъ университетъ г. Д. А. Корсаковъ, въ рѣчи своей, произнесенной 16 января, развилъ мысль, что земство тогда только будетъ приносить действительную пользу народу, когда прекратится теперешняя разобщенность земствъ и, когда земства отдѣльныхъ губерній будутъ находиться въ общеніи, когда между ними будетъ существовать обмѣнъ мыслей. Для достиженія этой цѣли, г. Корсаковъ предложилъ дворянскому собранію обратиться съ ходатайствомъ къ высочайшей власти о томъ, чтобы дворянство, совместно съ остальными земскими группами, и «во главѣ этихъ группъ» (?), представлено было «рассмотрѣть и обсудить общіе, руководящія, объединяющія земскіе вопросы». При этомъ, «было бы желательно», говорилъ г. Корсаковъ, «видѣть, наприм., въ Москвѣ періодическія собранія предводителей дворянствъ, при участіи представителей остальныхъ земскихъ группъ и подъ предѣлательствомъ особаго лица, назначаемаго ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ». Хотя дворянское собраніе, большинствомъ 56 голосовъ противъ 34, рѣшило отклонить этотъ вопросъ, но самая постановка его является многозначительнымъ фактомъ, доказывающимъ извѣстную зрѣлость общественнаго самосознанія.

Лучше представители земствъ находить сѣзды необходимыми для блага Россіи въ томъ только случаѣ, если организація этихъ сѣздовъ не будетъ представлять преобладанія однихъ сословныхъ элементовъ надъ другими, если она будетъ предоставлена волюнѣ на волю земскихъ собраний и, если засѣданія земскихъ сѣздовъ будутъ происходить безъ всякой регламентаціи. Иначе, земскіе сѣзды обратятся въ такую-же пустую формальность, какъ всѣ наши сельско-хозяйственные, военно-экономическіе, статистическіе и другіе.

Возвратимся опять къ дѣятельности Черниговскаго земства, которое въ послѣднюю сессію рѣшило: возстановитъ учительское семинарію, устроить семинарію женскую, ходатайствовать о разрѣшеніи ученикамъ реальныхъ училищъ поступать въ университеты, о преобразованіи училищной администраціи въ смыслѣ земскомъ, о расширеніи курса народныхъ школъ и о

(*) Ред. Просимъ всѣхъ, кому дорога восторженное изученіе роднаго края, собирать эти памятники народнаго творчества и присылать ихъ намъ для направленія въ сѣздуцаіи руки или, для начечанія отдѣльныхъ вынодовъ.

(**) Ред. По свидѣніямъ, напечатаннымъ въ газетѣ «Сибирь» во 2 № 1881 г., видно, что въ Восточной Сибири въ 74 г. на 327 сельскихъ школъ приходилось 138 учителей, т. е. менѣе половины учителей на одну школу.

допущения въ нихъ малорусскаго языка въ преподаваніи. Заботливѣе Черниговскіе земцевѣ сильно занимаетъ также вопросъ объ улучшеніи экономическаго благосостоянія мѣстнаго населенія, и вотъ, въ одномъ изъ засѣданій, они рѣшили обратиться къ правительству съ просьбою разрѣшить имъ организацию кредита, съ цѣлю облегчить крестьянамъ арендованіе и покупку земель, кромѣ того, они желали-бы, чтобы правительствомъ оказано содѣйствіе крестьянамъ для переселеній, предварительно изслѣдовавъ мѣстности, которыя нашло-бы возможнымъ отвести для переселенцевъ.

Отношеніе новаго министра народнаго просвѣщенія г. Сабурова вполнѣ благопріятствуетъ всѣмъ начинаемъ земствъ и городскія общества въ дѣлѣ улучшенія народнаго образованія.—Это было видно изъ рѣчь, сказанныхъ имъ, это подтвердилось уже и на дѣлѣ; такъ, онъ разрѣшилъ Петергофскому уѣздному земскому собранію заводить подвижныя школы.

Нѣтъ пока никакихъ поводовъ сомнѣваться, чтобы ходатайства Черниговскаго, Харьковскаго и другихъ земствъ были отвергнуты, но намъ невольно припоминаются другія времена, нѣсколько аналогичныя съ настоящими; въ 1865 году гласный Гордѣенко въ Харьковскомъ губернскомъ земскомъ собраніи открыто заявлялъ, что «на обязанности нашихъ органовъ самоуправленія лежатъ заботы, относящіяся до различныхъ народныхъ нуждъ, какъ-то: развитіе промышленности и торговли, народнаго образованія, призрѣнія, здравія и проч. Относительно своей дѣятельности по названнымъ предметамъ, земства отвѣчаютъ передъ своимъ народомъ и передъ всѣмъ обществомъ...». «Правительство не можетъ и не должно предписывать намъ, говорилъ дажѣ г. Гордѣенко, какъ намъ слѣдуетъ хозяйничать, промышлять, жить и вести свои дѣла. Потому онъ заявлялъ о необходимости широкой гласности, безъ которой земства осуждены на жалкое прозябаніе. Въ то время большая часть земствъ, и во главѣ ихъ Петербургское, дѣйствовали въ одномъ направленіи съ Харьковскимъ и, надо отдать справедливость, дѣйствовали единодушно. Но, къ несчастію, ихъ плодотворная дѣятельность не суждено было развиваться. Напротивъ, лица, стоявшія въ то время во главѣ администраціи, нашли дѣятельность земствъ предосудительною и вскорѣ послѣ того поспѣвало расущеніе С.-Петербургскаго губернскаго земскаго собранія и высказаніи административнымъ порядкомъ болѣе энергичныхъ изъ числа гласныхъ; а «изданіе множества циркуляровъ, служивавшихъ постепенно права и обязанности земскихъ и крестьянскихъ учреждений, отданныхъ, наконецъ, на произволъ администраціи и полиціи, сдѣлало свое дѣло, окончательно обезличивъ наше молодое самоуправленіе. Такимъ образомъ, пятнадцатилѣтній періодъ существованія земствъ вычеркнутъ изъ исторіи русскаго самоуправленія. Къ чему это привело—читателямъ извѣстно. Теперь мы снова становимся свидѣтелями пробужденія, спавшихъ пятнадцать лѣтъ учреждений, и странно намъ заглядывать въ будущее, странно спрашивать на долго-ли они пробудились?!...»

Вниманіе печати и всего общества обращено теперь на сенаторскія ревизіи; въ результатахъ этихъ ревизій и печати, и общество думаютъ найти поддержку для «новыхъ вѣяній» и полное отрицаніе отжившихъ порядковъ, состоявшихъ въ

постоянномъ «воздѣйствіи» администраціи не только на всѣ органы самоуправленія, но дажѣ и на частную жизнь каждаго обывателя. По настоящему, дѣйствительно, это подробное, хотя и позднее, ознакомленіе на мѣстѣ съ голодающимъ, безграмотнымъ, безответнымъ крестьяниномъ, въ теченіе тысячелѣтняго существованія своего, выработавшемъ право только работать и платить, ознакомленіе съ кулаками, мѣрфидами, урядниками и цѣлою кучей другихъ официальныхъ и неофициальныхъ опекуновъ, созданныхъ заботливой администраціей, съ самоуправленіемъ, ограниченнымъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ самоуправствомъ,—такое ознакомленіе должно было убѣдить въ окончательной обветшалости и непригодности существующей системы воздѣйствій и дать сильный толчокъ къ развитію мѣстнаго самоуправленія, къ огражденію определенными законами правъ личности и семейнаго очага.

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, напримѣръ, въ Воронежской, сенаторская ревизія закончила уже свои дѣйствія, но къ сожалѣнію, въ печать проникаетъ слишкомъ мало свѣдѣній о результатахъ этой ревизіи, а тѣ отзывы, какіе успѣли появиться, даютъ крайне грустную картину. Вотъ, что писали въ «Русскія Вѣдомости» изъ Воронежа: о ревизіи въ городѣ говорить мало, а если что-либо случится слышать, то отзывы крайне не серьезные,—значенія ей не придаютъ никакого. Особенно много толковъ возбуждаютъ сопровождающаго сенатора чиновники, которыхъ здѣсь не мало. Дажѣ описывается скандалъ, произведенный нѣкоторыми изъ нихъ въ театрѣ, куда они прибыли совершенно пьяные, безобразничали, писали и все это продѣлывали въ губернаторской ложѣ, на глазахъ многочисленной публики и при громкихъ крикахъ галерки: браво, bis! и проч... Послѣ обреченія Воронежской губерніи, сенаторъ Мордвиновъ отправился въ Тамбовскую, гдѣ онъ, по пріѣздѣ, передалъ ревизію управляющему мѣстной контрольной палаты. Ревизіи сенаторовъ Половцева и Ковалевскаго общаго нѣтъ болѣе самостоятельное и цѣльное, въ особенности, ревизіи послѣднимъ Казанской губерніи и Оренбургскаго края, на нихъ мы остановимся въ свое время.

Заявленіе начальника Кубанской области генералъ-лейтенанта Кармалина, приведенное нами выше въ ст. «проникъ печать», успѣло облегчить всю Россію и вызвало громкое одобреніе всѣхъ органовъ нашей печати. «Печатное слово—это такая сила, которая въ состояніи остановить всякаго человѣка отъ дурнаго дѣла, когда онъ будетъ знать, что можетъ быть изобличенъ печатно». Что можетъ быть проще, естественнѣе, азбучнѣе такого заявленія, а между тѣмъ, мы приходимъ въ неописанный восторгъ и «славословимъ». Это доказываетъ, что мы не привыкли видѣть серьезнаго отношенія къ печатному слову со стороны администраціи, что литература не пользовалась уваженіемъ, не имѣла никакого значенія. Въ то время, какъ мы славословимъ одного администратора за честное отношеніе его къ печатному слову и за приглашеніе гражданъ къ раскрытію злоупотребленій путемъ гласности, другіе администраторы продолжаютъ, по прежнему, гнѣсать печать, не допуская дажѣ перепечатокъ изъ другихъ органовъ; вотъ, для примѣра два отвѣта изъ переписки газеты «Сибирь» въ № 2 за этотъ годъ: «Г-ну X. Ваши «Сибирскія вѣянія», по незначи-

цимъ отъ редакціи причинамъ, къ печати не допущены». Г-ву М. Ваше извлечение (!) изъ газеты «Современность» о телеграммѣ г. м. Тихменева изъ Хабаровки въ главное управленіе Краснаго Креста, вышло съ пропусками, но *независимымъ* отъ редакціи причинамъ.

Въ «Русскій Курьеръ» пишутъ изъ Яранска, Вятской губ. «Въ послѣднее время, въ газетахъ настойчиво повторяется слухъ о томъ, что г. министръ вн. дѣлъ разрѣшилъ поднадзорнымъ подавать прошенія, жалобы и заявленія въ правительственныя учрежденія, помимо контроля исправниковъ. Изъ Пинегы, Арх. губ., отправлено уже поднадзорными болѣе 30 прошеній. Политическіе ссылки Вятск. губ. имѣютъ не менше причинъ жаловаться на свое печальное положеніе, тяжесть котораго усугубляется еще не внимательнымъ и не гуманнымъ отношеніемъ къ нимъ губернскаго начальника.

«Голосъ» передаетъ, что, по сведеніи счетовъ правительства съ иностранными банкирами, къ 1 Января с. г., въ распоряженіи нашего министерства финансовъ, находилось свободныхъ суммъ на текущ. сч. у банкировъ около 49 мил. руб. метал. или 200 мил. франк. Такимъ образомъ, платежи процентовъ за нынѣшній годъ по вѣсьмъ вѣнскимъ займамъ обезпечены; размѣры % по бюджету 1881 г. исчислены въ 47,160,000 р.

Изъ Москвы телеграфируютъ «Голосу», что Московск. гор. управой рѣшено допускать на службу женщинъ для переписки и счетоводства.

Въ газетахъ сдѣлано сообщеніе, что присяжный стряпчій Николай Крыловъ сдѣлалъ *доносъ* на семейство Шевелевыхъ, обвиняя ихъ въ политической неблагонадежности; нынѣ «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ слухъ, что Московскіе присяжные стряпчій намѣреваются подать просьбу объ исключеніи Крылова изъ числа присяжныхъ стряпчій.

Изъ Саратова пишутъ, что сенаторская ревизія добралась до городской управы и запятенныя, подусгнившія дѣла городского архива, одно другаго запутаннѣе и сложнѣе, стали появляться на свѣтъ Божій.

Смоленскимъ земскимъ собраніемъ единогласно принято предложеніе одного гласнаго, Кузенева, о ходатайствѣ передъ правительствомъ объ установленіи такого тарифа, который бы содѣйствовалъ удешевленію соли. («Поряд.» № 34).

Сенаторъ, ревизующій Казанскую губернію, заваленъ жалобами на всѣ вѣдомства, за исключеніемъ телеграфнаго.

Иностранное обозрѣніе.

Французская палата депутатовъ обнаруживаетъ въ настоящую сессію усиленную законодательную дѣятельность. Народные представители заняты обсужденіемъ такихъ вопросовъ, отъ разрѣшенія которыхъ, въ смыслѣ благоприятномъ для прогрессивной республиканской партіи, будетъ всецѣло зависеть дальнейшее развитіе предстоящихъ экономическихъ и социальныхъ реформъ во Франціи. Законопроекты вносятся на разсмотрѣніе съ необыкновенною поспѣшностью. Однимъ изъ болѣе важныхъ законопроектовъ, разсмотрѣнныхъ окъ ичательно-палатой, слѣдуетъ признать, внесенную депутатами Флока, поправку къ прежнему цензурному уставу. Проектъ новаго устава заключается въ слѣдующее. Нѣтъ спеціального преступленія печати. Нѣкій, кто пользуется печатью или другимъ средствомъ для распространенія своихъ мнѣній, отвѣтственъ передъ общими правами. Новый законъ, по мнѣнію Флока, долженъ исходить изъ того положенія, что не можетъ быть преступленія мнѣній. Объ всякомъ предметѣ каждый гражданинъ долженъ пользоваться правомъ свободного изложенія своихъ мислей. Свободу мнѣній не слѣдуетъ, однакожъ, смѣшивать съ свободой дѣяній, отъ которыхъ могутъ пострадать общественная безопасность или права отдельной личности. Нѣтъ надобности въ особомъ законодательствѣ для прессы, такъ какъ клевета, оскорбленіе и возмущеніе наказуются по общему праву. Свобода печати вполнѣ возможна и всякаго ограниченія болѣе вредятъ правительству, чѣмъ приносятъ пользы. Флокъ подтвердилъ свой проектъ указавши на то, что, несмотря на полную свободу, которую въ послѣднее время пользуется печать, народъ, однакожъ, не поддавался внушеніямъ фанатиковъ. Въ виду всего вышесказаннаго, онъ проситъ палату ступить на путь публичающаго права, не создающаго никакихъ стѣсненій для гражданина, желающаго разсуждать о дѣлахъ своего отечества. Законопроектъ этотъ былъ переданъ въ комиссію, которая, хотя и не признала предложенія, устраняющаго особое законодательство о преступленіяхъ печати, тѣмъ не менѣе высказалась за самую широкую свободу слова. Такимъ образомъ, вмѣсто прежняго цензурнаго устава палата приняла новый законъ о печати, подтверждающій наказанію только слѣдующія преступленія и проступки: 1) подстрекательство къ совершенно преступленію, если такое будетъ сопровождаться дѣйствіемъ; 2) подстрекательство военныхъ, съ цѣлью отратить ихъ отъ долга и повиновенія; 3) крики, вызывающіе къ мятежу; 4) ложныя извѣстія, если таковыя нарушали общественное спокойствіе; 5) оскорбленіе нравственности; 6) диффамация; 7) публичное оскорбленіе какъ частныхъ лицъ, такъ и учреждений и 8) оскорбленіе иностранныхъ государей и посланниковъ, а также и президента республики. Всѣ эти преступленія должны подлежать вѣдѣнію суда присяжныхъ. Не подлежитъ сомнѣнію что сенатъ утвердитъ этотъ законопроектъ.

Покончивъ съ закономъ о печати, палата приступила къ обсужденію законопроекта Наке о восстановленіи развода. Онъ требовалъ допущенія полнаго развода супруговъ, не желающихъ жить вмѣстѣ, съ правомъ вторичнаго вступленія въ бракъ для обѣихъ сторонъ, но съ тѣмъ, чтобы вторые браки признавались уже неразрывными. Противники законопроекта утверждали, что восстановленіе развода будетъ причиною легкомысленнаго заключенія браковъ, а обстоятельство это должно оказывать растравляющее вліяніе на общественную нравственность; причѣмъ, разводъ, по ихъ мнѣнію, учрежденіе аристократическое, такъ какъ масса ему не сочувствуетъ; главное же препятствіе заключается въ томъ, что принятіе развода должно уронить республику. Правительство, въ лицѣ министра юстиціи Казо, высказалось тоже противъ развода. Блестящія рѣчи Наке и Леона Рено, говорившихъ въ пользу развода, были приняты слушателями очень сочувственно. Несмотря, однакожъ,

на все распорядиле и на убедительность сторонников развода, палата большинством 261 голоса против 225 отвергла предложение Наке. Такое решение произвело во Франції сильное впечатлѣніе. Обстоятельство это одинъ объясняетъ тѣмъ, что республиканское правительство вовсе не противъ развода, но оно считаетъ эту мѣру несвоевременною; республиканцы не хотѣли только давать оружія своимъ врагамъ—монархистамъ и клерикаламъ, какъ средство пропаганды на предстоящихъ выборахъ противъ республики. Другіе-же усматриваютъ въ такомъ рѣшеніи палаты несочувствіе большинства французювъ къ разводу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, желаніе держать женщину въ зависимости и подчиненіи, чтобы такимъ образомъ располагать ея судьбою и имуществомъ. Сторонники развода возлагаютъ теперь надежды на будущую палату, составъ которой долженъ бѣловѣрнѣе республиканскимъ элементамъ.

Въ скоромъ времени будутъ разсматриваться, внесенное въ февралѣ Луи Валуа, предложеніе объ уничтоженіи смертной казни. Въ прозвѣщенной, при представленіи проекта, рѣчи Луи Валуа обратилъ вниманіе палаты на произволившее общественное движеніе относительно отмены смертной казни, противъ которой подали голоса знаменитѣйшіе мыслители и юристы; они указали также, что фактически смертная казнь уничтожена во многихъ государствахъ. Луи Валуа такъ закончилъ свою рѣчь: «Во Франціи, со времени первой революціи, часто и краснорѣчиво требовали отмены смертной казни и при конвентѣ, и въ 1848, и въ 1870 г. Президентъ республика, получаясь своимъ правомъ миловать, фактически почти отменялъ смертную казнь; но подобной отмены недостаточна. Уничтожить палача, если онъ болѣе не нуженъ, обязанъ законъ. Въ Англіи казнятъ въ четырехъ стѣнахъ тюрьмы и Франціи предлагаютъ ту-же систему; но зачѣмъ обществу прятаться какъ-бы для дурнаго поступка и убивать въ темнотѣ, какъ убиваютъ раболовца? Если на долю Франціи не выпала честь стоять во главѣ этого движенія, то она не должна, по крайней мѣрѣ, быть послѣднею въ присоединившихся къ нему. Справедливость, цивилизація, здравопонятая, общественная безопасность—все требуетъ, чтобы несправедливымъ приговорамъ былъ положенъ конецъ». Рѣчь эта произвела сильное впечатлѣніе на палату, которая и постановила принять во вниманіе предложеніе Луи Валуа.

По послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ, палата приступила къ обсужденію предложенія Барду о введеніи выборовъ по департаментамъ. Въ настоящее время, какъ извѣстно, выборы въ представительное учрежденіе производятся по округамъ. Каждый округъ посылаетъ туда одного депутата, который является выразителемъ чисто мѣстныхъ нуждъ и интересовъ, въ которыхъ періоду замѣшаны также личные интересы избирателей и избираемыхъ. Предложеніе Барду имѣетъ въ виду установленіе выборовъ по спискамъ. Согласно его проекту, каждый департаментъ избираетъ своихъ депутатовъ пропорціонально числу населенія; списки кандидатовъ составляются департаментскими избирательными комитетами различныхъ партій, такъ что каждому избирателю приходится подавать голосъ за каждое изъ кандидатовъ. Для избранныхъ такимъ путемъ депутатовъ, мѣстные интересы не могутъ имѣть никакого значенія, и они ставятъ своею главною задачею рѣшеніе вопроса общегосударственныхъ, такъ сказать, вопросовъ теоретическаго свойства. Результатомъ выборовъ по спискамъ явится такимъ образомъ, централизація, лишенная за собою историческое пріишлое, которой Франція обязана какъ многими своими славными дѣяніями, такъ и своими бѣдствіями. Такъ какъ настоящіе руководители судебъ Франціи придерживаются въ данномъ случаѣ традицій, а централизація, по ихъ мнѣнію, является историческою необходимостью, то можно надѣяться, что система выборовъ по спискамъ будетъ принята палатою. Каковы будутъ практическіе результаты предстоящихъ выборовъ и

присутствіе ли она пользу французскому народу, отгадать теперь довольно трудно, но республиканская печать возлагаетъ на новый законъ большія надежды, какъ на окончательное упроченіе республики и демократическихъ учреждений.

Народныя преданія татаръ о Кучумѣ и Ермакѣ.

День 23-го Октября (*) нынѣшняго года долженъ считаться многозапамятнымъ днемъ для Сибири. Ровно триста лѣтъ тому назадъ, въ этотъ самый день рѣшилась судьба царства Кучума, и съ тѣмъ вмѣстѣ, началось дальнѣйшее движеніе русскихъ по обширной и богатой странѣ, составляющей теперь одну изъ провинцій русскаго государства. Утромъ, 23 Октября 1581 г., на урочищѣ Чувашиной мысы, не далеко отъ нынѣшняго Тобольска, произошло, такъ сказать, генеральное сраженіе между малочисленною дружиною Ермака и сильнымъ войскомъ Кучума. Оно окончилось совершеннымъ пораженіемъ татаръ. Оставленный своими, Кучумъ бѣжалъ въ Ишимскую степь. 26 Октября Ермакъ былъ уже въ резиденціи Кучума, городѣ Сибири (**).

Въ виду приближенія трех-сотлѣтней годовщины этого достопамятнаго событія, нашимъ читателямъ, вѣроятно, будетъ интересно узнать тѣ преданія, какія сохранились у нынѣшнихъ татаръ Тобольска и Томской губерніи о главныхъ лицахъ Чувашинскаго побоища—царѣ Кучумѣ и Ермакѣ. Сохраненіемъ ихъ мы обязаны вашему ученому ориенталисту В. В. Радлову, который, въ числѣ другихъ многочисленныхъ памятникочъ народной литературы тюркскихъ племенъ, обитающихъ въ Сибири, издалъ эти преданія въ подлинникѣ и перевелъ ихъ на нѣмецкій языкъ (**). Преданія о Кучумѣ и Ермакѣ немногочисленны, отрывочны и, можетъ быть, не заключаютъ въ себѣ ничего особеннаго; но тѣмъ не менѣе, они, по нашему мнѣнію, не могутъ быть игнорированы тѣми, кого интересуетъ исторія Сибири.

У Варябинскихъ татаръ сохранилось слѣдующее преданіе по этому предмету:

«Въ старину жилъ на Томѣ Акмѣтъ-Кэрѣй-ханъ. Кэрѣй-ханъ соединилъ свою собственную жему съ куленнымъ рабомъ. Когда тестъ Кэрѣй-хана услышалъ объ этомъ, разсердился на него, напалъ Кэрѣй-хана и привязалъ его къ лошадиному хвосту. Кэрѣй-ханъ три дня волочился за лошадинымъ хвостомъ, однако, остался живъ. Когда тестъ увидѣлъ его, то хотѣлъ наступить ему ногою на лицо, какъ Кэрѣй-ханъ сказалъ: «Не наступай, невѣрный!» Тестъ не наступилъ и хотѣлъ его отпустить, потому что онъ раскаялся въ своемъ грѣхѣ. Сынъ тестя сказалъ своему отцу: «О, не отпуская его! Это великій богатырь; если ты его освободишь, онъ уничтожитъ собственныя твои народы». Отецъ послѣдовалъ словамъ своего сына, велѣлъ отрубить Кэрѣй-хану голову; его убили. Мѣсто Кэрѣй-

(*) Ред. Въ № 6 газеты «Сибирь» 81 г., въ статьѣ «Трех-столѣтніе Сибири», авторъ считаетъ точный годъ и день завіята Ермакомъ столицу Сибири 26 Октября 1581 г. Желательно-бы примирить разногласіе, въ виду предстоящаго сибирскаго праздника.

(**) Миллеръ: описаніе Сибир. царств. 1, 102, 104 и слѣд.

(***) Proben der Volksliteratur etc, IV, 10, 139, 141, 179.

хана занялъ Кучумъ-ханъ (Кююм-хан); ему было 12 лѣтъ. Жюка онъ росъ, народомъ его управлялъ Погай-султанъ. Подросши, Кучумъ-ханъ сталъ владыкой. Земли Томи не нравились Кучумъ-хану: «Здѣсь много рывтинъ и ямъ; скотъ, попавши въ нихъ — подохнетъ, дѣти, упавши туда — помрутъ, пойдете отсюда», сказалъ онъ. Онъ посоветовался съ народомъ, и они пошли. На пути отъ Томи къ Тоболу, Кучумъ-ханъ сказалъ людямъ, жившимъ на Барабѣ: «Ваша земля здѣсь дурна; идите вмѣстѣ съ нами! Пойдете жить на Тоболь!»

«Народу, который жилъ на Барабѣ, не понравились слова князя. «Идите», сказали они, «мы поспѣваемъ за Вами; здѣсь остались наши рыбныя сѣти, надо ихъ взять». Кучумъ-ханъ пошелъ дальше, говоря: «идите-же скорѣе!» Эти остались, а тѣ пошли къ Тоболу, основали городъ и жили въ немъ. Когда Кучумъ-ханъ узналъ, что жившій по Барабѣ народъ остался, сказалъ: «народъ который я вызывалъ на походъ, не пошелъ (баробды); пусть-же онъ называется «Бараба»!»

«Кучумъ-ханъ жилъ нѣсколько времени на Тоболѣ. Пришли три вора, убѣжавшіе отъ русскаго государя; имя ихъ вожака было Ермакъ (Ермак). Этотъ Ермакъ пришелъ къ Кучумъ-хану. Никто не повималъ ихъ языка, также и русскіе не знали ихъ языка. Ермакъ пришелъ къ хану и сказалъ: «Кучумъ-ханъ, дай мнѣ земли величину съ воловью коку». Кучумъ-ханъ собралъ султановъ и знатныхъ людей и спросилъ ихъ совѣта. Знатные люди сказали: «Съ воловью коку земли немного; дадимъ столько». Тогда Ермакъ взялъ цѣлую воловью коку, разбѣгалъ ее на тонкіе, какъ нитка, ремни, обвелъ ими кругъ и, такимъ образомъ, посредствомъ обмана, взялъ во владѣніе много земли (*).

«По приказанію хана, люди вышли и посмотрѣли. «Невѣрный, сказали они, беретъ много земли». Ханъ сказалъ: «Это немного земли; здѣсь у насъ еще довольно земли; мы сами ее дали, такъ не слѣдуетъ изъ за этого затѣвать шумъ».

«Ермакъ устроилъ пугъ, сдѣлалъ борону; они вспахали поле, засѣяли рожью. Засѣявши, русскіе ушли. На другой годъ русскіе пришли, смолотъ рожь и, смолотвици, положили въ землю. На третій годъ они опять ушли».

Преданіе, сохранившееся у Тобольскихъ татаръ, рассказываетъ объ этомъ дѣлѣ нѣсколько иначе, стараясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, объяснить названія нѣкоторыхъ татарскихъ родовъ.

«Нашъ князь Кучумъ (Кююм) пришелъ изъ ханства со своимъ войскомъ и жилъ въ Омскѣ. Поидѣе онъ жилъ въ Тобольскѣ. Русскій мальчикъ слѣдовалъ за Кучумомъ для прислуги; онъ назывался Ермакъ (Ермак). Живя у него, онъ просилъ Кучумъ-хана: «Я такъ много справлялъ тебѣ службы, что ты могъ-бы теперь дать намъ земли». Кучумъ-ханъ сказалъ: «Много-ли надо?» Ермакъ сказалъ: «Мнѣ надо немного; если ты дашь мнѣ земли величину съ воловью коку, то этого съ меня и довольно». Кучумъ-ханъ обещалъ дать. Потомъ Ермакъ вырѣзалъ изъ воловьей кожи узкіе ремни, понесъ и растащилъ ихъ кругомъ. Послѣ того, онъ пришелъ къ Кучумъ-хану и сказалъ: «Дашь-ли ты мнѣ столько земли?» Кучумъ-

ханъ сказалъ: «Если это даже и много земли, я тебѣ дамъ ее, потому что обещалъ». Онъ далъ эту землю. Ермакъ жилъ на ней годъ; на другой годъ отправился назадъ въ свою сторону, чтобы созвать людей. Теперь много русскихъ жило на землѣ, которую дали Ермаку. Когда его людей стало много, началъ онъ нанимать людей на работу. Кучумъ-ханъ давалъ меньшую плату, Ермакъ давалъ большую плату. Тогда люди сказали: «Мы будемъ работать на Ермака, который даетъ большую плату; Кучумъ-ханъ даетъ меньшую плату». Когда люди Ермака годъ отъ году умножались, то Кучумъ-ханъ рѣшился уйти оттуда. Кучумъ-ханъ сказалъ одному отряду войска: «Здѣсь намъ не слѣдуетъ больше оставаться». Тѣ сказали: «мы довимъ назимовъ; надо прежде посмотрѣть на нихъ». «Когда вы хотите ловить назимовъ (корды), а не идти со мною, то пусть ваше имя будетъ Кордакъ». Они остались съ своей землѣ. Кучумъ-ханъ сказалъ опять одному отряду войска: «уйдете отсюда; эта земля не для насъ». Тѣ отвѣчали: «мы хотимъ еще немного подождать». Князь сказалъ: «если вы хотите жать (тура-турсангыс), то ваше имя должно быть Туралы!» Кучумъ-ханъ сказалъ опять одному отряду войска: «Пойдете отсюда; эта земля не для насъ». Тѣ сказали: «мы хотимъ еще немного побытъ здѣсь». Князь сказалъ: «если вамъ нужна отерочка (айял), то пусть ваше имя будетъ Айялы». Опять онъ сказалъ одному отряду войска: «эта земля не для насъ». Тѣ сказали: «Идите, мы васт догонимъ». Князь сказалъ: «Когда вы говорите намъ «идите», то пусть ваше имя будетъ Бараба (бармас—не идти). «Говоря такъ, онъ ушелъ. Сарты пошли съ нимъ».

О первыхъ военныхъ дѣйствіяхъ Ермака и бѣгствѣ Кучума преданіе, сохранившееся у Тобольскихъ татаръ, говоритъ такъ:

«Прежде, говорятъ, пришелъ Ермакъ и жилъ на Тоболѣ. Тутъ онъ удилъ стерлядей, и когда ловилъ большую рыбу, — дарилъ ее князю. У Карачи-би были два сына, оба стрѣлки. Возвращаясь изъ вабга, они увидѣли, что Ермакъ на другомъ берегу наживляетъ свою уду. Они насмѣялись надъ нимъ и выстрѣлили въ него; не задѣвъ головы, они сбали у него шапку. Потомъ опять они выстрѣлили въ червя, не задѣвъ рукъ. Потомъ, опять выстрѣлили въ его деу. Долго-ли онъ жилъ тамъ, мало-ли, — этого мы не знаемъ. Потомъ, Ермакъ просилъ у Кучумъ-хана земли величину съ коку. Князь велѣлъ дать ему. Эту коку Ермакъ изрѣзалъ на самыя тонкіе ремни. Потомъ, онъ воткнулъ въ землю палку, привязалъ къ ней одинъ конецъ и ремнемъ отобрѣлъ себѣ кругомъ землю. Въ то время, когда онъ тутъ жилъ, Ермакъ опять ловилъ рыбу, а лучшую и самую большую дарилъ князю.

«Князь всталъ по утру и велѣлъ своимъ людямъ принести эту рыбу». Они увидѣли, что эта рыба лежала, какъ солдаты. Князь сказалъ: «эту землю впоследствии возьмутъ русскіе». Потомъ жили они нѣсколько времени, какъ Ермакъ исчезъ, и никто не зналъ, куда онъ ушелъ. Потомъ, вдоль по рѣкѣ Вагаю попадали шеики, и они не знали, откуда онъ взялся и что это было. Черезъ три года Ермакъ приплылъ на кораблѣ внизъ по рѣкѣ Вагаю. Эти видѣли, что плыветъ корабль, но остались тамъ. Народъ былъ въ это время на праздествѣ. Когда они увидѣли этотъ корабль, сказали: «тамъ плыветъ корабль; —другъ-ли это или не-другъ?» На кораблѣ было много

(*). Ред. Какъ извѣстно, преданіе объ основаніи Карагана тождественно съ этимъ.

75 к., караси 80 к.—2 р. 40 к. *Соль* пудъ 80 к. *Свечи* салыныя пудъ 6 р. 20 к., стеариновая 11 р., восковыя золоченыя 28 р., безъ золота 26 р., желтыя 23 р. *Сало* сырецъ 3 р. 25 к., перетопленое 5 р. 75 к. *Воскъ* желтый 18 р. бѣлый 25 р. *Сахаръ* пудъ 9 р. 70 к.—10 р. *Чай* кирпичный аякъ 68 р.—71 р. *Вино* хлѣбное за ведро 4 р. 50 к.—6 р. *Спиртъ* 12 р.—15 р. *Овесъ* пудъ 45 к.

Провозъ съ пуда отъ Томска: до Красноярска 65 к., до Енисейска 1 р. 40 к., до Иркутска 3 р. 40 к.—3 р. 50 к., до Барнаула 40 к.

Редакторъ *А. Ефимовъ.*

Издатель *П. Макушинъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Принявъ на себя агентуру **Россійскаго страховаго общества Общества**, учрежденнаго въ 1827 году, по городу Томску и Томской губернии, имѣю честь извѣстить гг. страхователей, что контора агентства помѣщается при отдѣленіи Сибирскаго Торговаго Банка, въ домъ Баилиной-Шушляевой, по Почтамтской улицѣ и открыта ежедневно

Агентъ *Д. Г. Малмшевъ.*

ПРОДАЕТСЯ каменный трех-этажный домъ, по Магистратской улицѣ, бывший Карпова. Также продается пивной заводъ. О цѣнѣ означенныхъ имуществъ спросить владѣльца оныхъ **К. И. Крюгера.**

МАГАЗИНЪ ГАЛЧАНИНОВА,

въ Гостинномъ дворѣ г. Томска, имѣть честь сообщить гг. покупателямъ, какъ городскимъ, такъ и пивгородскимъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени, т. е., не даже 15 марта, будетъ полученъ полный выборъ резиновыхъ галошъ, мужской, дамской и дѣтской обуви, чехлодановъ, сакъ-войжей, портфелей, дорожныхъ сумокъ, багажныхъ ремней, кожаныхъ и гуттаперчевыхъ непромокаемыхъ пальто, большой выборъ мужскихъ весеннихъ и лѣтнихъ шляпъ, шапокъ и фуражекъ самыхъ новѣйшихъ фасоновъ, а также, имѣть быть полученъ выборъ дамскихъ шляпъ.

Кромѣ розничныхъ товаровъ, при магазинѣ имѣется складъ слѣдующихъ товаровъ для гг. пивгородскихъ торговцевъ, а именно: Московская, Саранульская, Кунгурская и Екатеринбургская мужская и женская обувь; картузный, шпильный, шапочный и валеный теплыя и лѣтныя другіе товары, которые продаются очень не дорого, а фабричные со скидкою процентовъ съ прейсъ-курантовъ

Галчаниновъ.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

въ Солдатской слободкѣ, по Жандармской улицѣ подъ № 10, принадлежащій чиновницѣ Олимпиадѣ Полянской.

СИБИРСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

КОММИССИОНЕРОВЪ ТИПОГРАФІИ

и Отдѣленія

Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

КАНЦЕЛЯРІИ

В. В. Михайлова и П. П. Макушина

Имѣетъ богатый выборъ книгъ по всемъ отдѣламъ знанія.

Чрезъ магазинъ могутъ быть высланы всѣ дозволенныя цензурою книги, журналы и газеты—последія по цѣнамъ объявленнымъ редакціями.

Книги, извѣщія на лицо, магазинъ высылаетъ не позже 3-хъ дней по полученіи заказа, не означеннаго же въ наличности—немедленно выписываются изъ Петербурга и Москвы, если на то будетъ желаніе заказчика, и высылаются отсюда комиссіонерами магазина прямо по адресу, указанному въ заказѣ.

Книги, извѣщія на лицо, высылаются магазинномъ по цѣнѣ Петербургской съ прибавленіемъ 20% на пересылку и упорную; такимъ образомъ, если книга стоитъ 1 р., то слѣдуетъ выслать за нее 1 р. 20 к., а если стоитъ 1 р. 50 к., то выслать 1 р. 80 к. и т. д.—При выпискѣ книгъ по заказу изъ столицъ магазинъ не даетъ никакой прибавки за комиссію къ объявленной имъ цѣнѣ. Почтовые расходы по пересылкѣ изъ столицъ тѣхъ книгъ относятся на счетъ заказчика.

По желанію Г. покупателей книги могутъ быть высланы въ перекладъ отъ 20 к. и дороже.

Сумы менше рубля могутъ быть высланы почтовыми и гербовыми марками.

Каталогъ книгъ магазина желаніемъ высылается бесплатно.

Требованія адресовать въ г. Томскъ, въ Сибирскій книжный магазинъ Михайлова и Макушина.

Типографія и Литографія

В. В. МИХАЙЛОВА и П. П. МАКУШИНА

въ г. Томскѣ,

имѣющая кроме ручныхъ станковъ, для большаго размера скоропечатныя машины, принимаетъ заказы на всѣ типо-литографскія работы: книги, бланки, объявленія, чертежи, ярлыки всевозможныхъ сортовъ и достоинствъ и проч.

Во существующихъ при типо-литографіи литевальныхъ и переплетныхъ заведеніяхъ изготовляются конторскія книги (какой угодно линовъ), учебныя тетради, лануется бѣлая бумага и проч. Переплатъ цѣною отъ 10 к. до 1 р. и дороже.

АГЕНТСТВО

СЪВЕРНАГО СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА

въ г. Томскѣ

ПРИНИМАЕТЪ СТРАХОВАНІЕ ОТЪ ОГНЯ ВЕДВИЖИМЫХЪ и ДВИЖИМЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

Агенты: **В. В. МИХАЙЛОВЪ.**
П. П. МАКУШИНЪ.

Контора агентства помѣщается при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

ВРАЧЪ

СОФІЯ ІВАНОВНА БОЛЬБОТЪ,

въ предупрежденіе обращающихся къ ней больныхъ, считаетъ необходимымъ объявить, что принимаетъ больныхъ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ХИРУРГИЧЕСКИХЪ, ТОЛЬКО по вторникамъ и пятницамъ, отъ 10-ти до 12-ти часовъ утра. Благовѣщенская улица, возлѣ собора, домъ Климова.

